

УДК 94(47):94(470)

**ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
КАЗАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
(вторая половина XIX века)**

В.В. Астафьев

Аннотация

В статье рассматриваются исторические взгляды двух крупнейших казанских историков русского права С.М. Шпилевского и Н.П. Загоскина. Анализ их трудов убедительно доказывает, что без учета их вклада в историографию невозможно в полной мере оценить уровень развития исторической науки в Казанском университете во второй половине XIX в.

Ключевые слова: история русского права, Казанский университет, историко-юридическая школа, русская историография, исторические концепции.

В середине XIX века в российской исторической науке, как отмечают все исследователи, наблюдалось доминирование историко-правовых исследований. Изучение истории правовых институтов, правовых явлений с точки зрения историков права рассматривалось как исследование самих условий существования человеческого общества.

Подобная юридизация мышления и самой исторической науки вполне отвечала духу времени, когда требование справедливых законов, призывы сделать право основой государственной и общественной жизни разделялись значительной частью российской интеллигенции.

Считалось, что право – это тот предмет, «который необходимо знать всякому, кто он ни был, ибо в жизни общественной нет ничего для нас важнее права», оно – важнейший атрибут гражданского состояния человека: «Кто не имеет никаких прав, у того нет ни семейства, ни отечества, ни друзей, ни сограждан». При этом подчеркивалось, что право – неотъемлемая часть и самого общества: «где есть общество, там есть и право, где нет права, там нет и общества».

Таким образом, именно в середине XIX века в России сложилась история русского права, наука, для которой были присущи чисто исторические методы исследования, а в качестве объекта исследования, как правило, выступали юридические институты. Надо отметить, что наибольших успехов добились те историки права, которым в наибольшей степени было присуще историческое мышление.

Научное наследие историков права уже не раз привлекало внимание исследователей. В дореволюционный период: К.Н. Бестужев-Рюмин, М.О. Коялович, П.Н. Милюков, В.С. Иконников, в советской исторической науке: М.Н. Покровский, Н.Л. Рубинштейн, А.Н. Цамутали, А.Л. Шапиро, а в последние годы:

А.Н. Медушевский, Н.В. Иллерицкая, Р.А. Киреева, Н.В. Катаев, С.И. Михальченко и другие – много писали и о своеобразии подходов, присущих историкам права в изложении истории России.

Однако в этих работах анализировалось, как правило, наследие наиболее видных представителей историко-юридической школы, таких, как К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, А.Д. Градовский, Ф.И. Лсентович, М.Ф. Владимирский-Будаков. В то время как историки права провинциальных университетов оставались в тени и лишь изредка упоминались в историографических обзорах.

Если говорить о разработке проблем отечественной истории историками права в Казанском университете, то прежде всего следует назвать С.М. Шпилевского и Н.П. Загоскина. Их вклад в российскую историческую науку настолько весом, и особенно Н.П. Загоскина, что он вполне сравним с ведущими профессиональными историками России.

Ученик И.Д. Беляева, профессор кафедры истории русского права С.М. Шпилевский, приехав в Казань в 1860 г., продолжил изучение общинных форм устройства в жизни русского народа. Анализ его публикаций 60-х годов дает все основания причислить его к так называемому «общественному» направлению историков русского права, которым было присуще стремление заниматься догосударственной историей русского народа, историей общинных явлений, что, на их взгляд, позволяло делать правильный вывод о происхождении русского государства. Однако труды С.М. Шпилевского 60-х годов до сих пор не стали объектом исследования. Причина этого кроется в том, что уже в 70-е годы Шпилевский главное внимание сосредоточил на изучении археологических памятников Казанской губернии и в 1877 г. издал весьма ценную и не потерявшую своего научного значения книгу «Древнейшие города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии» [1].

Преемником С.М. Шпилевского на кафедре истории русского права стал Н.П. Загоскин. Его научная судьба сложилась иначе, и в русскую историческую науку он вошел как автор многочисленных трудов по истории русского права, истории Казанского университета и большого количества очерков по истории Казанского края и самой Казани [2, с. 28–29].

Говоря об истории, Н.П. Загоскин подчеркивал, что история есть способ человеческого самосознания, что это своеобразная форма научного знания о прошлом.

По мнению Загоскина, «естественным двигателем истории являются отдельные лица, за которыми смутно, бессловесно, мертвой массой едва приметен народ, общество – на самом деле являющиеся главными элементами истории» [3, с. 5]. И при этом Загоскин добавлял, что историческая наука «не должна при этом упускать из виду того бесспорного положения, что отдельные личности являются продуктами своего времени и тех сил, той суммы общественного сознания, которые присущи в данную эпоху самому народу», а следовательно, продолжает он: «история должна изучать деятельность таких отдельных личностей именно с точки зрения отражения в них сил и содержания общества в данную эпоху его жизни» [3, с. 7]. Вместе с тем Загоскин хорошо сознавал, что подобный подход к истории далеко еще не стал традиционным в историографии

и как он сам писал: «подобное представление об истории должно быть рассматриваемо в настоящее время (1886 г. – *В.А.*) только как идеал, к которому должна стремиться научная разработка истории» [3, с. 7].

Н.П. Загоскин не разделял положения С.М. Соловьева о том, что «нецелесообразно делить, дробить русскую историю». Он отмечал, что подобный подход Соловьева к русской истории не является верным, так как «и при делении истории на периоды, возможно, проследить и «преемство форм» и «взаимодействие начал», и выяснить каждое историческое явление «из внутренних причин». С этой целью, по мнению Загоскина, следует обратиться к более глубокому анализу исторической жизни, «чтобы найти в ней рельефно выдающиеся одно от другого и влиявшие на все стороны народной жизни течения, которые могли бы быть положены в основу деления на периоды» [3, с. 7].

В истории России Загоскин выделял три больших периода: удельный, московский и петербургский. Эта периодизация впервые была сформулирована им еще в 1877 г. во введении к первому тому «Истории права Московского государства», затем он еще не раз будет высказывать ее в последующих своих трудах [4, с. 1].

В первый период русской истории – удельно-вечевой, по мнению Загоскина, происходит зарождение русского государства и формирование государственных властных структур.

Зарождение русской государственности, согласно его точке зрения, могло пойти двумя путями: либо путем завоевания, либо свободным самоопределением. Первый путь, как отмечал Загоскин, характерен для Западной Европы, а в России, по его мнению, «основное ядро Русской государственности сформировалось путем свободного самоопределения воли, вошедших в него племен» [5, с. 475].

Русскую самобытную государственность Загоскин во многом объяснял призыванием варягов, хотя при этом сам факт призывания народом иноземной власти он не считал из ряда вон выходящим фактом. И в качестве правомерности подобного положения приводил целый ряд примеров из истории других стран, когда престол занимался иноземными династиями [5, с. 331].

Согласно Загоскину Древняя Русь не знала сословий и юридически обоснованного различия между населением города и села, так как сословия в России формировались лишь после «Смуты» начала XVII века.

Особенностью государственности Древней Руси, по его мнению, является господство договорного начала, которое составляло коренную основу всей древнерусской жизни не только в государственных учреждениях, но и в отношениях общественных, социальных. А при подобном господстве в древнерусской жизни договорного начала не может быть и речи о самодержавии верховной власти, так как «воля князя в нормальном правлении могла лишь настолько заявлять себя в сфере государственной жизни, насколько согласовывалась она с волею земщины, выражавшейся в непосредственном органе последней – вече» [4, с. 2].

Единодержавным и самодержавным государство Русь становится во втором периоде – московском. По мнению Загоскина, возникновение самодержавного Московского государства было обусловлено рядом причин: татарское

владычество, личные свойства московских князей, а также сочувствие и помощь всех классов русского общества успеху централизации.

В этот период из политической жизни исчезает прежнее договорное начало и вече. Происходит прикрепление служилых людей, крепостного, волостного и посадско-городского населения. Таким образом, Московское государство, по его словам, «вырабатывает замкнутые сословия, всецело подчиненные государственным целям и интересам, с начертанным для каждого из них кругом прав и обязанностей» [4, с. 5].

С петровских же реформ, согласно Загоскину, начинается ход новой исторической жизни, построенной на началах западноевропейской жизни [4, с. 8].

Однако при всем этом следует подчеркнуть, что в наибольшей степени волновали и интересовали Н.П. Загоскина две проблемы отечественной истории: это история Земских соборов и Боярской думы. Именно истории этих двух государственных учреждений и были посвящены его важнейшие труды по отечественной истории. Так, значительная часть его магистерской диссертации посвящена истории Земских соборов. Он впервые дал описание каждого из Соборов в их хронологической последовательности. По его мнению, Земские соборы увенчали собой дело внешнего и внутреннего объединения страны, сблизили и сплотили между собой областные земщины.

Отмирание же Земских соборов, согласно Загоскину, связано с тем, что возвышающееся могущество государства – самодержавие – сочло их излишними в конце XVII века.

Земские соборы, утверждал Загоскин, это органы народной оппозиции, и за ними стояли две силы: сила власти в лице правительства и сила мнения в лице широких слоев населения.

Боярской думе и ее месту в структуре российской государственности была посвящена докторская диссертация Н.П. Загоскина, которая была опубликована в 1879 г. [6, с. 233].

Работа «Дума Боярская» Загоскина явилась первым исследованием на данную тему, так как отдельные суждения о роли Боярской думы в государственных делах высказанные и К.А. Неволным, и В.И. Сергеевичем, не могут в данном случае приниматься в расчет.

Загоскин попытался рассмотреть Боярскую думу в структуре других правительственных учреждений. Он проанализировал основы организации Боярской думы, личные состав, устройство и основы ее делопроизводства. Загоскин специально остановился и на участии Боярской думы в правительственной исполнительной и законодательной деятельности. В результате анализа большого числа первоисточников Загоскин пришел к твердому убеждению, что Боярская дума являлась постоянным совещательным органом при государе, а источником законодательной инициативы был царь, единственный субъект законодательной власти в государстве Московском [6, с. 241].

К сожалению, работа над «Думой Боярской» проходила в спешке, и поэтому не был до конца реализован первоначальный замысел: наряду с Боярской думой в диссертации предполагалось проанализировать и деятельность приказов, но этого не было сделано. Тем не менее книга получила весьма высокую оценку у современников. Даже спустя 17 лет В.И. Сергеевич писал о «Думе Боярской»

Загоскина: «Это превосходная работа, в которой собрано более данных, чем можно найти в каком-либо другом сочинении, затрагивающем этот предмет и оценка их по многим вопросам совершенно правильная» [7, с. 34].

Вместе с тем в отечественной историографии особенно последних десятилетий сложилась такая ситуация, что имя Н.П. Загоскина как первого исследователя Боярской думы не упоминается даже в фундаментальных трудах по отечественной историографии. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что фигура В.О. Ключевского, автора монографии «Боярская дума Древней Руси», опубликованной, как известно, после того, как труд Н.П. Загоскина уже вышел из печати, к сожалению, заслонила от исследователей отечественной истории имя Н.П. Загоскина, историка, которому по праву принадлежит приоритет в изучении Боярской думы. Во многом эту ситуацию усугубил и сам В.О. Ключевский, который ни разу в своем исследовании «Боярская дума Древней Руси» не упомянул о работе Н.П. Загоскина, и в его «Курсе русской истории» подобного упоминания мы тоже не найдем.

Наряду с разработкой целого ряда проблем по истории Земских соборов, Боярской думы и истории Казани, Н.П. Загоскин впервые в лекционный курс по «Истории русского права» начиная с 1886/1887 учебного года включил специальный раздел, который озаглавил как «Очерк развития русской историографии» [3]. До него лишь Д.Я. Самоквасов попытался изложить историографию истории русского права. Однако уже после Н.П. Загоскина никто из историков русского права не уделял этому аспекту столь пристального внимания как он.

Сам Загоскин позднее объяснял причины своего обращения к истории исторической науки в России так: «Самостоятельная разработка истории русского права, как науки, появилась не ранее конца 20-х годов текущего (то есть XIX в. – В.А.) столетия. До поры наука наша (история русского права. – В.А.) не выходила из области общей русской истории, вследствие чего начало ее стоит в самой тесной связи с русской историографией XVII-го и первой четверти XIX-го столетия. Это обязывает нас познакомиться с зарождением и ростом нашей историографии, поставив в связи с этим вопросы развития истории русского права» [5, с. 17]. Причем в заключении этого раздела Загоскин отмечает, что «представленный очерк развития русской историографии, в связи с развитием русской историко-юридической жизни, и обзор современного положения этих отраслей знания в нашем отечестве – весьма далеки от претензий полного и всестороннего изложения этих вопросов, которое потребовало бы самостоятельного и весьма обширного труда» [5, с. 69].

Как видим, Загоскин хорошо сознавал, что его очерк развития русской историографии далеко не полон и что этот анализ требует «весьма обширного труда», однако эта его идея так и осталась нереализованной.

Таким образом, анализ воззрений Н.П. Загоскина дает нам основания утверждать, что на его исторические взгляды хотя и оказали определенное влияние подходы, присущие И.Д. Беляеву и С.М. Шпилевскому, однако вряд ли представляется возможным относить его к «общественному» направлению в истории русского права.

Блестящее знание Н.П. Загоскиным и С.М. Шпилевским историографии, источниковедческое мастерство, широкая документальная база исследований и владение современными методами, профессионализм во многом предопределили результаты их научных исследований, в значительной степени позволили вывести историческую науку в Казанском университете на новую ступень.

Достижения С.М. Шпилевского, Н.П. Загоскина – это органическая часть развития исторической науки в Казанском университете, и без учета их трудов невозможно в полной мере оценить уровень развития исторических исследований во второй половине XIX в. в Казанском университете.

Summary

V.V. Astafiev. Historical-Juridical Direction of Kazan School of History (late 19th century).

The article regards historical views of two prominent Kazan historians of Russian law, professors of Kazan University S.M. Shpilevsky and N.P. Zagoskin. Analysis of their works substantially proves that it is necessary to take into account their contribution to historiography in order to fully evaluate the level of historical science development in Kazan University in late 19th century.

Key words: history of Russian Law, Kazan University, historical-juridical school, Russian historiography, historical conceptions.

Литература

1. *Шпилевский С.М.* Древнейшие города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – XVI+585 с.
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. Ч. 2. Факультет юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань, 1904. – 455 с.
3. *Загоскин Н.П.* История русского права. Курс лекций: в 2 ч. 1886–1887 учеб. год. – Литограф. изд. – Казань, 1887. – Ч. 1. – 632 с.
4. *Загоскин Н.П.* История права Московского государства: Т. 1: Введение. Внешняя история права. О верховной власти в Московском государстве и о земских соборах. – Казань: Унив. тип., 1877. – 519 с.
5. *Загоскин Н.П.* История права русского народа. Лекции и исследования по истории русского права. Т. 1. – Казань, 1899. – 512 с.
6. *Загоскин Н.П.* История русского права. Курс лекций: в 2 ч. 1886–1887 учеб. год. – Литограф. изд. – Казань, 1887. – Ч. 2. – 600 с.
7. *Сергеевич В.И.* Русские юридические древности: Власти. Вече и князь. Т. 2: Вып. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – 336 с.

Поступила в редакцию
03.02.09

Астафьев Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.

E-mail: Vladimir.Astaviev@ksu.ru